

ELAD-SILDA

ISSN : 2609-6609

Éditeur : Université Jean Moulin Lyon 3

6 | 2022

Des marqueurs discursifs aux genres de discours en russe contemporain

Существует ли дискурсивное отношение «список»?

Ольга Инькова et Наталия Попкова

🔗 <https://publications-prairial.fr/elad-silda/index.php?id=950>

DOI : 10.35562/elad-silda.950

Référence électronique

Ольга Инькова et Наталия Попкова, « Существует ли дискурсивное отношение «список»? », *ELAD-SILDA* [En ligne], 6 | 2022, mis en ligne le 24 mai 2022, consulté le 31 mai 2023. URL : <https://publications-prairial.fr/elad-silda/index.php?id=950>

Droits d'auteur

CC BY 4.0 FR

Существует ли дискурсивное отношение «СПИСОК»?

Ольга Инькова et Наталия Попкова

PLAN

Вводные замечания

1. Список как дискурсивное отношение
2. Список как иерархическая структура
3. Результаты анализа эмпирических данных
 - 3.1. Логико-семантические отношения между перечислительным рядом и предыдущим контекстом
 - 3.2. Логико-семантические отношения между членами перечислительного ряда

Заключительные замечания

ТЕХТЕ

Работа выполнялась с использованием инфраструктуры Центра коллективного пользования «Высокопроизводительные вычисления и большие данные» (ЦКП «Информатика») ФИЦ ИУ РАН (г. Москва).

Вводные замечания

1. Прежде чем ответить на вопрос, поставленный в названии данной статьи, покажем, какие именно структуры нас интересуют, на примере (1):

(1) [«Брак их не был счастливым, – вспоминала праправнучка художника. – По-видимому, они не сошлись характерами...»]А Действительно, [(характер у Варвары Васильевны был просто чудовищный – она была законченной истеричкой и невротичкой.)р (И к тому же, как вскоре выяснилось, еще и алкоголичкой. Варвара Васильевна по несколько раз в день накачивалась алкоголем и закатывала мужу сцены с криками, истериками и проклятиями.)q (Вдобавок к этому, к ней все чаще и чаще стали захаживать сомнительные личности. Из комнаты Варвары Васильевны всю ночь напролет слышалась то возня, то самая непристойная брань, то звон разбитого стекла.)г]В [Аркадия Петровича все это до крайности раздражало.]С [Валерий Роньшин. Аркадий Петрович Чесноков-Богданов // «Сибирские огни», 2013]

- 2 В этом примере явным образом выделяются три части. Первая часть (А) содержит оценочное утверждение («брак их не был счастливым»), которое аргументируется – об этом сигнализирует действительно – в части В, содержащей три фрагмента текста (р, q и г), связанных аддитивными отношениями, о чем говорят соответствующие коннекторы: *и к тому же... еще и и вдобавок к этому*. Третья, заключительная, часть С содержит резюмтивную анафору *все это*, отсылающую к перечисленным аргументам и дающую понять слушающему, что перечисление завершается.
- 3 Центральной в этих структурах признается вторая часть (В). Третья часть, если упоминается в исследованиях, что делается редко, то признается факультативной, а вот статус первой части (А), как и само отношение Список определяются по-разному. Мнения исследователей в целом сводятся к двум точкам зрения:
 1. Список является дискурсивным (риторическим) отношением сочинительного типа, т.е. связывающим два или более равноправных фрагмента текста, имеющим (или нет) особые формальные показатели (дискурсивные маркеры, нумерация, абзацное членение и пр.) и объединяющим элементы перечисления на основании заданного текстом критерия.
 2. Список является способом организации текста, иерархической структурой, содержащей утверждение общего характера и иллюстрирующий его перечислительный ряд, который оформляется разнообразными дискурсивными показателями, среди которых не только прототипические маркеры перечисления, такие как русск. *во-первых, во-вторых*, франц. *premièrement, deuxièmement*, англ. *first/firstly* и *second/secondly* и т.д.), но и русск. *прежде всего, затем, потом, наконец* и др., франц. *d'abord, ensuite, puis, enfin* и др.
- 4 Цель нашего исследования – поставить проблему, решение которой еще предстоит найти. Мы покажем, как трактуется отноше

ние Список в различных классификациях отношений связности, обозначим те задачи, которые необходимо решить при исследовании подобных структур, и предложим решения для некоторых из них.

1. Список как дискурсивное отношение

- 5 Насколько нам известно, термин «список» (*List*), наиболее распространенный для наименования интересующих нас структур, был введен в работах Л. Поланый для определения одного из видов минимальных дискурсивных единиц (МДЕ) на основе отношений, связывающих их составляющие. В разработанной Л. Поланый модели анализа дискурса (*Linguistic Discourse Model*), выделяются четыре вида МДЕ, и каждый из них подразделяется на подвиды [Polanyi 1988: 604, 606]:
- *Sequence*¹ представляет собой произвольное множество элементов с общим отношением к предикату более высокого порядка, который может быть представлен в поверхностной структуре текста, но может и отсутствовать;
 - *Expansion Unit* состоит из клаузы и подчиненной ей единицы, которая каким-либо образом расширяет ее содержание;
 - *Binary Structure* создает МДЕ из двух единиц, объединенных явным логическим оператором, таким как *and*, *because*, *or*, *if* или *then*;
 - *Interruption*, когда единый семантический блок прерывается вставкой информации, непосредственно не связанной с предыдущей.
- 6 В этой типологии нас интересуют структуры, которые названы *Sequences* и которые включают три подвида: списки (*Lists*), тематические цепочки (*Topic chains*) и повествования (*Narratives*, или *Narrative lists* в работе Polanyi 1995: 30). Общим для них является то, что такие структуры представляют собой парадигмы, составляющие которых находятся в отношении сочинения². Различие между Повествованием и Списком заключается в том, что в Списке составляющие его клаузы описывают положения вещей, которые являются однонаправленными аргументами в пользу некоторого довода, тогда как при Повествовании добавляется следующий эпизод в рассказ («giving a next episode of a story») (Polanyi

1995: 17). Из этого можно заключить, что Список является отношением, установленным на уровне высказывания (аргументативная функция его составляющих), а Повествование – отношением, установленным на пропозициональном уровне (хронологическая последовательность событий). Список, в свою очередь, отличается от Тематической цепочки тем, что Тематическая цепочка является МДЕ, в которой перечисляются предикации, касающиеся одного и того же синтаксического аргумента. В первой фразе цепочки тема выражается именной группой, как правило, в позиции подлежащего, а в остальных фразах, входящих в цепочку, эта тема повторяется в форме местоимений; ср. приводимый в работе [Polanyi 1988: 607] пример (2):

- (2)
(a) John is blond.
(b) He weighs about 215.
(c) He's got a nice disposition.
(d) He works as a guard at the bank.

- 7 Отношения, связывающие фрагменты текста *p*, *q*, *r* в части В нашего примера (1) соответствует, таким образом, в модели Л. Пола-
ный МДЕ Список.
- 8 В когнитивном подходе к связности текста, представленном в работах [Sanders, Spooren, Noordman 1992, 1993], Список как одно из «прототипических» дискурсивных отношений фигурирует наряду с Перечислением (*Enumeration*). Оба являются, в терминологии авторов, аддитивными, в том смысле, что для их интерпретации слушающий использует одну из двух базовых когнитивных операций: операцию добавления³. Различие между ними заключается в том, что Список является семантическим отношением, т.е. устанавливается между положениями вещей, описанными в соединяемых этим отношением фрагментах текста (3), а Перечисление – прагматическим, т.е. задействует иллокутивный аспект коммуникации (4)⁴.

(3) In groups of 100 to 300 birds on average, the cranes enter Spain. They are in poor condition on arrival. (пример Sanders, Spooren, Noordman 1993: 128)

(4) The cranes are in poor condition on arrival. Moreover, more than twenty percent of them do not survive the journey. (пример из [Sanders, Spooren, Noordman 1993: 129])

- 9 Следовательно, отношение между фрагментами текста *p*, *q*, *r* в части В нашего примера (1) соответствует в работе [Sanders, Spooren, Noordman 1992, 1993] отношению Перечисления, а не отношению Список.
- 10 В работе [Knott, Dale 1994: 53], где при описании дискурсивных отношений используется подход, в котором семантика отношения определяется семантикой его прототипического показателя, *moreover*, являющийся, как мы видели, показателем Перечисления в работах [Sanders, Spooren, Noordman 1992, 1993], является показателем одного из видов отношения *Sequences*, а именно «presentational sequence». Из списка показателей этого отношения (*in the first place*, *in addition*, *above all* и др.) можно понять, что оно является «прагматическим», в отличие от отношения «temporal sequence», которое является семантическим, т.е. устанавливается между положениями вещей, описанными в высказывании (ср. такие его показатели как *initially*, *in the beginning*, *afterwards*, *later* и др.). Объединение этих показателей в одну группу представляется отчасти оправданным, поскольку все они сигнализируют о некоторой последовательности: либо последовательности событий на оси времени (*temporal sequence*), либо последовательности фрагментов в тексте (*presentational sequence*). Отношения Список и Повествование в классификации, предложенной в работе [Knott, Dale 1994], не выделяются.
- 11 В работе [Knott 1996] предложена более подробная классификация отношений, в которой наряду с отношениями *Sequences* выделяются собственно временные отношения (*temporal relations*), а также отношения добавления информации (*additional information relations*). Как и в работе [Knott, Dale 1994], показатели отношения *Sequences* разделяются на две группы: показатели временной последовательности и аргументативной (ср. «presentational sequence» в Knott, Dale 1994), а в каждом из этих подвидов выделяются показатели начала и продолжения последовательности. В группу собственно временных отношений попадают показатели (*once*, *after*, *as soon as*, *finally*, *at last*, *until* и др.). Наконец, в группе показателей, вводящих добавочную информацию, находятся *in fact*, *actually*, *on the contrary*, которые принято относить к показателям отношения противопоставления или контраста.

- 12 В первоначальном списке отношений, предложенном основателями Теории риторических структур (*Rhetorical Theory Structure, RST*) У. Манном и С. Томпсон, в группе «Другие отношения» находится отношение *Sequences*, а точнее «presentational sequence», которое является в модели авторов многоядерным и определяется следующим образом: «A succession relationship between the situations is presented in the nuclei» [Mann, Thompson 1988: 278]. Авторы приводят следующий пример, который, однако, соответствует скорее тому, что в работе [Knott, Dale 1994] определяется как «temporal sequence»:

(5) Peel oranges and slice crosswise. Arrange in a bowl and sprinkle with rum and coconut. Chill until ready to serve.

- 13 В этой же группе отношений дается «схема» *Joint*, в которой между следующими друг за другом высказываниями нет никакого отношения: «The schema is multinuclear, and no relation is claimed to hold between the nuclei» [Mann, Thompson 1988: 278]. В дальнейших версиях RST, в частности в аннотированном корпусе RST-Discourse Treebank (<https://www.isi.edu/~marcu/discourse/>) первоначальный список отношений существенно меняется, как качественно, так и количественно. Что касается количества, то вместо 23 он содержит 78 отношений, распределенных по 16 классам. Что касается качественных изменений, то группа *Joint* включает два отношения: *List* (Список) и *Disjunction* (Альтернатива) [Carslon, Marcu 2001: 32]. Список определяется, как и многие другие отношения, несколько тавтологично: это многоядерное отношение, элементы которого могут образовывать список, но не связаны никаким иным семантически более насыщенным отношением, например, сравнения или контраста. При этом фрагменты текста, входящие в Список, характеризуются, как правило, синтаксическим параллелизмом, а его показателями, судя по приводимым примерам [Carslon, Marcu 2001: 61] являются, в частности, *and* и *also*. К показателям этого отношения относятся также нумерация или красная строка, начинающая новый абзац⁵. Отношение альтернативы находится в этой же группе поскольку тоже является многоядерным, а элементы, образующие это отношение, могут быть перечислены как альтернативы, положительные или отрицательные [Carslon, Marcu 2001: 53].

- 14 Кроме того, выделяется также отношение *Elaboration-Set-Member*, в котором Список является ядром: «In this elaboration relation, the nucleus introduces a finite set (which may be generic or a named entity) or a list of information. The satellite then specifically elaborates on at least one member of the set. Typically, the members themselves are represented in a multinuclear LIST relationship» [Carslon, Marcu 2001: 56].
- 15 Термин *Sequence* используется в *RST-Discourse Treebank*, в отличие от классификации Л. Поланый [Polanyi 1988] и работы [Knott, Dale 1994], только для обозначения хронологической последовательности ситуаций («a multinuclear list of events presented in chronological order»), а само отношение находится в группе временных вместе с отношениями *temporal-before*, *temporal-after*, *temporal-same-time* и *inverted-sequence*; последнее является списком положений вещей, представленных в обратном хронологическом порядке.
- 16 В проекте аннотирования дискурсивных отношений *Penn Discourse Treebank (PDTB)*, в ее версии 2.0, отношение Список входит в группу довольно разнородных отношений *Expansion* вместе с *Exception*, *Conjunction*, *Instantiation*, *Restatement* и *Alternative*. В этой группе наиболее близким ему по семантике является отношение *Conjunction*. Ср. предлагаемые для них определения в работе [PDTB Research Group 2007: 37]:

The Type “Conjunction” is used when the connective indicates that the situation described in Arg2 provides additional, discourse new, information that is related to the situation described in Arg1, but is not related to Arg1 in any of the ways described for other types of “EXPANSION”. [...] Typical connectives for “Conjunction” are also, in addition, additionally, further, etc.

The Type “List” applies when Arg1 and Arg2 are members of a list, defined in the prior discourse. “List” does not require the situations specified in Arg1 and Arg2 to be directly related.

- 17 Можно заметить, что определение *Conjunction* похоже на определение *List* в *RST-Discourse Treebank*, так как в обоих случаях отношение определяется отрицательно: положения вещей не должны

быть связаны никаким семантически более насыщенным отношением. С другой стороны, то, что отличает *Conjunction* от *List*, – это присутствие в предшествующем контексте обоснования для создания списка. В этой связи отметим, что PDTB – единственная классификация, где в определение Списка включается необходимость предшествующего контекста. В других классификациях это никак не оговаривается, а в работе [Polanyi 1995: 17-18] говорится о том, предикат высшего порядка не обязательно присутствует в тексте и что основание для объединения элементов в МДЕ типа *Sequence* (особенно для *List* и *Topic chains*), выводится слушающим, как правило, на основе содержания высказывания в сочетании с его знаниями об устройстве мира.

- 18 Однако, если включать в определение отношения Список предшествующий контекст, в котором сформулировано основание для последующего перечисления, то получается, что мы имеем дело не с одним отношением (которым связаны члены перечислительного ряда), а с двумя: одно связывает члены перечислительного ряда, а другое этот ряд с высказыванием, которое обуславливает его появление в тексте; см. часть А в нашем примере (1). Эти отношения, как мы покажем ниже (см. раздел 3.1), разнообразны. Кроме того, поскольку эта «вводная часть» может отсутствовать, то в таком случае Список совпадает по своим семантическим свойствам с отношением, которое называется в PDTB *Conjunction*. Уточнение о том, что Arg1 и Arg2 в случае Списка могут быть прямо не связаны между собой, не спасает дела. Показательно, что в последней версии пособия по аннотированию PDTB 3.0 [PDTB Research Group 2019] авторы решили исключить *List* из списка отношений, используемых для аннотирования, как раз на том основании, что его практически невозможно отличить от сочинительного соединительного ряда: «Also simplifying the PDTB-2 hierarchy is removal of the LIST sense, which turned out not to be distinguishable from CONJUNCTION» [Prasad et al. 2018: 91].
- 19 Таким образом, правомерность выделения Списка как особого дискурсивного отношения вызывает сомнения. С одной стороны, сам термин в разных классификациях отсылает к разным семантическим конфигурациям, поскольку основания для выделения того или иного отношения, а также параметры, на основе которых оно определяется, не всегда ясны. С другой стороны, если

включать в определение Списка контекст, предвещающий его появление в тексте, то возникает вопрос, между чем и чем устанавливается это отношение: между элементами, входящими в перечислительный ряд, или между списком и предыдущим контекстом.

2. Список как иерархическая структура

- 20 Более продуктивным, на наш взгляд, подходом к структурам, которые мы проиллюстрировали примером (1), является подход, при котором Список рассматривается как форма организации информации⁶ в письменной и устной речи, причем имеющая иерархическую структуру⁷. Устройству таких структур, особенно с точки зрения оформляющих их языковых показателей, посвящено значительное количество работ, в основном на материале английского и французского языков. В русской лингвистике такие структуры пока не изучены⁸.
- 21 Несмотря на довольно пеструю терминологию, характеризующую существующие работы данного направления, положение о трехчленной структуре списка остается в них константой. Эта структура, как в нашем примере (1), включает:
1. Выраженное лексическими средствами указание на основание объединения элементов в последующий перечислительный ряд⁹, иногда с указанием их числа. Эта часть перечислительной структуры признается факультативной.
 2. Перечисление элементов, входящих в список, являющееся центральной и обязательной составляющей всей структуры. Первый элемент перечисления может быть маркирован специальным показателем, который при отсутствии вводной фразы часто становится единственным сигналом начала перечислительного ряда¹⁰.
 3. Показатель завершения перечисления, факультативный, также как и вводная часть. Это разнообразные языковые средства, например *и так далее*, *и другие*, анафорические резюмptивные элементы, подводящая итог сказанному фраза и др.

- 22 Значительная работа по анализу таких иерархических структур была проделана в рамках аннотированного корпуса ANNODIS [Ho-Dac et al. 2010, Ho-Dac, Péry-Woodley 2014], где они описываются в рамках *Segment Discourse Representation Theory* (SDRT; [Asher 1993; Asher, Lascarides 2003]). Классификация дискурсивных отношений SDRT содержит отношения *Narration* (ср. *Narratives* в работах Л. Поланый [Polanyi 1988, 1995]) и *Continuation* (его определение близко к определению отношения *List* в других классификациях), а отношениями, связывающими вводную часть (часть А в нашем примере) и перечисление (часть В), являются, как правило, *Elaboration* (включающее, как и в других классификациях, семантические структуры разнообразной семантики) и *Explication* (когда перечисление объясняет, почему сказанное во вводной части истинно).
- 23 В работах [Bras et al. 2008: 1956сл.] и [Verget Couret 2010: 187сл.] для аннотирования интересующих нас структур предлагается ввести, также в рамках SDRT, отношение *Enumération* подчиняющего типа, которое связывает высказывание, содержащее обоснование для последующего перечислительного ряда, и сам перечислительный ряд. Это отношение считается «текстовым», т.е. касается не семантического содержания, а организации текста, и именно оно позволяет установить между элементами, образующими перечислительный ряд, отношение *Continuation*. Однако как быть в том случае, когда вводная фраза отсутствует, а это, как мы покажем, случается довольно часто? Кроме того, «текстовое» отношение *Enumération* ничего не говорит о «семантическом» отношении, которое связывает вводную фразу и перечислительный ряд.
- 24 Таким образом, несмотря на значительное количество работ, посвященных интересующим нас структурам, ряд вопросов заслуживает более пристального внимания, а именно:
- каковы отношения, которые могут связывать вводную фразу и перечислительный ряд;
 - сколько элементов он должен содержать, чтобы можно было говорить о перечислении: в большинстве работ говорится о том, что минимальное количество не должно быть меньше трех, в других признается перечис

лительным рядом последовательность уже из двух элементов (ср, например, [Turco, Coltier 1988]; [Hempel, Degand 2008]);

- какова семантическая и синтаксическая природа элементов перечислительного ряда, вопрос, который лежит в основе самого определения перечисления (ср., например, «синтагматический» подход к перечислению в рамках Грамматики конструкций и дискурсивный, изучающий перечислительные ряды, элементами которых являются, как минимум, клаузы);
- каковы семантические отношения, связывающие элементы перечисления;
- каковы языковые средства, позволяющие оформить перечисление, а именно какова их семантика;
- если нет вводной фразы, то всегда ли обязателен показатель начала перечисления;
- всегда ли маркируется второй и последующие элементы перечислительного ряда; если нет, то как слушающий понимает, что перечисление продолжается;
- каковы сигналы завершения перечисления;
- каковы семантические и прагматические механизмы, позволяющие слушающему опознать такого рода структуры в тексте, часто при их минимальном маркировании;
- каковы коммуникативные функции такого рода текстовых структур.

25 В этой работе мы попытаемся ответить на некоторые из поставленных вопросов. Эмпирическим материалом для нашего исследования послужили контексты с показателем перечисления *во-первых*, полученные в надкорпусной базе данных коннекторов (НБД), в которую загружены тексты параллельного французского и итальянского подкорпусов Национального корпуса русского языка (подробнее о НБД см. [Inkova, Porokova 2017], [Инькова 2018]). В результате сплошной выборки было аннотировано 133 контекста с *во-первых* (86 двуязычных аннотаций в направлении перевода русский язык – французский язык и 47 аннотаций в направлении перевода русский – итальянский). Проведенный анализ позволил сформулировать некоторые наблюдения, о которых пойдет речь в следующем разделе.

3. Результаты анализа эмпирических данных

3.1. Логико-семантические отношения между перечислительным рядом и предыдущим контекстом

- 26 В работах, посвященных структурам с перечислением, обычно говорится о том, что их связывают с предыдущим контекстом отношения детализации (*Elaboration*) или мотивации (*Explication* в терминах SDRT). Кроме того, отмечается наличие в некоторых случаях в самой структуре перечисления вводной фразы, содержащей указание на основание объединения элементов в последующий перечислительный ряд; ср. часть А в нашем примере (1). Анализ аннотированных контекстов с *во-первых* показал, что логико-семантические отношения (ЛСО) перечислительного ряда с предыдущим контекстом значительно разнообразнее, причем они могут быть как маркированы соответствующим показателем данного отношения, так и немаркированными.
- 27 Среди немаркированных, или имплицитных, ЛСО первое место занимают причинные (41 аннотация из 133), установленные как на пропозициональном уровне, т.е. между ситуациями, описанными в соединяемых данным ЛСО фрагментах текста (6), так и на уровне высказывания, когда перечислительный ряд обосновывает истинность сказанного в первом фрагменте текста (7) или необходимость осуществить содержащийся в нем речевой акт (8).

(6) **Солдат отказался.** *Во-первых*, в этот момент он стоял на посту, охраняя часть по периметру, и уходить не имел права. *Во-вторых*, у него не было денег, он это объяснил, но «деды» потребовали, чтобы рядовой что-нибудь своровал в станице и таким образом нашел им водку. [А. С. Политковская. Путинская Россия (2004)]

(7) Маршал Ахромеев: «**То, что сказал академик Сахаров – это ложь. Ничего подобного в Афганистане не было. Заявляю это с полной ответственностью.** *Во-первых*, я два с половиной года прослужил в Афганистане, *во-вторых*, будучи первым заместителем начальника Генштаба, а потом начальником Генштаба, каждый день занимался Афганистаном, знаю каждую директиву, каждый день боевых действий. Не было!» [С. А. Алексиевич. Время секунд хэнд (2013)]

(8) **Напрасно ж она стыдится.** Во-первых, тебе известен мой образ мыслей (Аркадию очень было приятно произнести эти слова), а во-вторых – захочу ли я хоть на волос стеснять твою жизнь, твои привычки? [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1860-1861)]

28 В (6) перечислительный ряд содержит две причины, по которым солдат отказался оставить свой пост, чтобы купить водки «дедам». В (7) перечисление служит для обоснования истинности сказанного маршалом Ахромеевым и ложности заявлений Сахарова, а в (8) – для обоснования истинности директивного речевого акта («напрасно же она стыдится» = пусть она не стыдится).

29 Следующим по частотности немаркированным ЛСО (31 случай) является спецификация, которая является «переходом от высказываний, в той или иной степени обобщенных, к высказываниям, имеющим более конкретную семантику» [Инькова, Манзотти 2018: 84].

(9) Но в идущей женщине было **что-то такое странное** и, с первого же взгляда, бросающееся в глаза, что мало-помалу внимание его начало к ней приковываться – сначала нехотя и как бы с досадой, а потом все крепче и крепче. Ему вдруг захотелось понять, **что именно в этой женщине такого странного?** Во-первых, она, должно быть, девушка очень молоденькая, шла по такому зноу простоволосая, без зонтика и без перчаток, как-то смешно размахивая руками. Ø На ней было шелковое, из легкой материи («матерчатое») платьице, но тоже как-то очень чудно надетое, едва застегнутое и сзади у талии, в самом начале юбки, разорванное; целый клочок отставал и висел болтаясь. Ø Маленькая косыночка была накинута на обнаженную шею, но торчала как-то криво и боком. К довершению, девушка шла нетвердо, спотыкаясь и даже шатаясь во все стороны. Эта встреча возбудила, наконец, все внимание Раскольниковова. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]¹¹

(10) – Установилась **традиция**, – говорил далее Коровьев, – хозяйка бала должна непременно носить имя Маргариты, – во-первых, а во-вторых, она должна быть местной уроженкой. А мы, как изволите видеть, путешествуем и в данное время находимся в Москве. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929-1940)]

(11) Они все работали в МИД СССР и плакали **по двум причинам**. Во-первых, они любили Сталина. Во-вторых, они боялись, что без Сталина страна рухнет. [В. В. Ерофеев. Хороший Сталин (2004)]

(12) Утвержденная и полноценная авторская идея может нести в произведении монологического типа **тройные функции**: во-первых, она является принципом самого видения и изображения мира, принципом выбора и объединения материала, принципом идеологической однотонности всех элементов произведения; во-вторых, идея может быть дана как более или менее отчетливый или сознательный вывод из изображенного; в-третьих, наконец, авторская идея может получить непосредственное выражение в идеологической позиции главного героя. [М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1963)]

- 30 В (9) и (10) перечисление связано с предшествующим контекстом ЛСО интенциональной спецификации, при которой осуществляется переход от общего к частному, затрагивая лишь интенционал: более общее наименование заменяется менее общим, сохраняя тождество экстенционала. В (9) общее понятие «что-то такое странное» уточняется при помощи перечисления тех деталей одежды и походки девушки, которые привлекли внимание Раскольникова и создали ощущение «странности»; в (10) уточняется существительное с широкой семантикой *традиция*. В (11) и (12) перечисление связано с предыдущим контекстом ЛСО экстенциональной спецификации. Левый контекст содержит указание на множество элементов («по двум причинам» и «тройкие функции»), а спецификация осуществляется путем исчерпывающего перечисления элементов, охватывающего все элементы множества (подробнее об ЛСО спецификации и его разновидностях см. [Инькова, Манзотти 2018]). Именно в случае ЛСО спецификации можно, по-видимому, говорить о наличии «вводной фразы», которая включается исследователями в состав перечислительной структуры (см. раздел 2 выше), как ее факультативный элемент, и являющееся высказыванием общего характера.
- 31 Сюда же можно, на наш взгляд, отнести случаи, когда перечислительный ряд связан с предыдущим контекстом катафорическим отношением (5 случаев): перечислительный ряд семантически наполняет катафорическое выражение, которым в (13) является определительное местоимение среднего рода *следующее*:
- (13) Я должен сказать и высказать **следующее**: во-первых, объяснение значения общественного мнения и приличия; во-вторых, религиозное объяснение значения брака; в-третьих, если нужно, указание на могущее произойти несчастье для сына; в-четвертых, указание на ее собственное несчастье». [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1873-1877)]
- 32 В отличие от спецификации, катафора обязательно требует 'разрешения' семантики катафорического выражения в последующем контексте, поэтому случаи типа (14) мы относим к катафоре.

(14) Но говорить о вполне сформировавшейся и целенаправленной полифоничности шекспировских драм, по нашему мнению, никак нельзя **по следующим соображениям**. Во-первых, драма по природе своей чужда подлинной полифонии; драма может быть многопланной, но не может быть многомирной, она допускает только одну, а не несколько систем отсчета. Во-вторых, если и можно говорить о множественности полноценных голосов, то лишь в применении ко всему творчеству Шекспира, а не к отдельным драмам; в каждой драме, в сущности, только один полноценный голос героя, полифония же предполагает множественность полноценных голосов в пределах одного произведения, так как только при этом условии возможны полифонические принципы построения целого. В-третьих, голоса у Шекспира не являются точками зрения на мир в той степени, как у Достоевского; шекспировские герои не идеологи в полном смысле этого слова. [М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1963)]

- 33 Если считать, что о вводной фразе можно говорить только в случае двух семантических отношений между предыдущим контекстом и перечислительным рядом, а именно при ЛСО спецификации и при катафоре, то в нашем корпусе на их долю приходится чуть более 26%. Заметим, что случаев перечислительных структур с заключительной фразой гораздо меньше: в нашем корпусе встретилось всего четыре таких примера (3%); ср. (7), где перечисление завершается повторением части предыдущего контекста («Не было!»), истинность которого обосновывается перечислительным рядом. О заключительной фразе можно, по-видимому, говорить и в (9): во вводной части говорится о том, что внимание Раскольникова мало-помалу стало приковываться к девушке, которую он встретил, а после перечисления следует фраза «Эта встреча возбудила, наконец, все внимание Раскольникова», содержащая, кроме того, резюмтивную анафору («эта встреча»).
- 34 Интересен также тот факт, что сами члены перечислительного ряда могут быть значительными по объему и завершаться, в свою очередь, заключительной фразой; ср. (15), где первый член перечисления завершается фразой «Это раз», а также (29) ниже.

(15) Я так и знал, что вы закричите; но, во-первых, я хоть и небогат, но эти десять тысяч рублей у меня свободны, то есть совершенно, совершенно мне не надобны. Не примет Авдотья Романовна, так я, пожалуй, еще глупее их употреблю. **Это раз.** Второе: совесть моя совершенно покойна; я без всяких расчетов предлагаю. Верьте не верьте, а впоследствии узнаете и вы, и Авдотья Романовна. Все в том, что я действительно принес несколько хлопот и неприятностей многоуважаемой вашей сестрице; стало быть, чувствуя искреннее раскаяние, сердечно желаю, – не откупиться, не заплатить за неприятности, а просто-запросто сделать для нее что-нибудь выгодное, на том основании, что не привилегию же в самом деле взял я делать одно только злое. Если бы в моем предложении была хотя миллионная доля расчета, то не стал бы я предлагать так прямо; да и не стал бы я предлагать всего только десять тысяч, тогда как всего пять недель назад предлагал ей больше. Кроме того, я, может быть, весьма и весьма скоро женюсь на одной девице, а следственно, все подозрения в каких-нибудь покушениях против Авдотьи Романовны тем самым должны уничтожиться. В заключение скажу, что, выходя за господина Лужина, Авдотья Романовна те же самые деньги берет, только с другой стороны... Да вы не сердитесь, Родион Романович, рассудите спокойно и хладнокровно. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

35 В связи с этим примером заметим также, что наличие заключительной фразы, завершающей тот или иной элемент перечисления, обусловлено, по-видимому, не только его объемом или сложностью организации, но и другими факторами. Второй элемент перечислительного ряда в (15) значительно сложнее первого по своему содержанию, но не завершается никакой фразой, подводящей итог сказанному.

36 Еще одно имплицитное ЛСО, связывающее перечисление с предыдущим контекстом, встречается в диалоге: это подвид ЛСО коррекции, при котором истинность сказанного говорящим А опровергается в ответной реплике говорящего В (18 случаев); ср. (16)–(17):

(16) – Вы знаете, что я вас боюсь... и в то же время я вам доверяю, потому что, в сущности, **вы очень добры.**

– Во-первых, **я вовсе не добр**; а во-вторых, я потерял для вас всякое значение, и **вы мне говорите, что я добр...** [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1860–1861)]

(17) – Дача? В Антарктиде?! **Ты гонишь!** – засмеялась девчонка.

– Во-первых, **я не люблю жаргон**, а во-вторых, **я не гоню!** [А. Ю. Курков. Закон улитки (2005)]

37 В (16) в первом члене аргументативного перечисления точка зрения говорящего А повторяется в отрицательной форме, а во втором – приводится в виде ‘чужой речи’ во второй части структуры с ЛСО несоответствия, оформляемой союзом *и*, что также опровергает истинность сказанного говорящим А. В (17) говорящий В

возражает сначала против выбранной говорящим А жаргонной формы для своего сообщения, а во втором аргументе отрицает сказанное им.

- 38 Если такое аргументативное корректирующее употребление перечислительного ряда встречается в монологе (два случая в нашем корпусе), то сначала вводятся слова «оппонента», благодаря чему создается полифония говорящих. Ср. (18), где сначала приводится «идея» Зосимова, а несогласие с его точкой зрения выражено репликой «Вообрази ты это себе!», предваряющей аргументацию:

(18) **Зосимов** велел мне болтать с тобою дорогой и тебя заставить болтать, и потом ему рассказать, потому что **у него идея... что ты... сумасшедший или близок к тому**. Вообрази ты это себе! Во-первых, ты втрое его умнее, во-вторых, если ты не помешанный, так тебе наплевать на то, что у него такая дичь в голове, а в-третьих, этот кусок мяса, и по специальности своей – хирург, помешался теперь на душевных болезнях, а насчет тебя повернул его окончательно сегодняшний разговор твой с Заметовым. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

- 39 Заметим, что почти во всех наших примерах – 16 из 18 – корректирующая аргументация говорящего В содержит два аргумента. Исключение составляют (18) выше с тремя аргументами и (19), где перечислительный ряд содержит четыре аргумента.

(19) – Скажите мне все здесь; **все это можно сказать и на улице**. – Во-первых, этого никак нельзя сказать на улице; во-вторых, вы должны выслушать и Софью Семеновну; в-третьих, я покажу вам кое-какие документы... Ну да, наконец, если вы не согласитесь войти ко мне, то я отказываюсь от всяких разъяснений и тотчас же ухожу. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

- 40 Наконец, в (20) можно говорить об ЛСО следствия между перечислением и предшествующим контекстом: мы столкнулись с хозяйкой о белье, и, как следствие, вот три рубашки.

(20) А насчет белья с хозяйкой столкнулись. Вот, во-первых, три рубашки, холстинные, но с модным верхом... Ну-с, итак: восемь гривен картуз, два рубля двадцать пять прочее одеяние, итого три рубля пять копеек; рубль пятьдесят сапоги – потому что уж очень хорошие – итого четыре рубля пятьдесят пять копеек, да пять рублей все белье – оптом сторговались, – итого ровно девять рублей пятьдесят пять копеек. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

- 41 Однако в (20) перечислительный ряд содержит только один член, маркированный *во-первых*, и на этом перечисление прерывается. В данном случае можно говорить, на наш взгляд, об особом употреблении *во-первых*, которое употребляется в значении 'для начала'. Заметим, тем не менее, что случаи, когда перечислительный ряд обрывается после первого его члена, не являются изолированными: в нашем корпусе таких примеров 17 из 133. Можно предположить, что в таких контекстах *во-первых* не столько сигнализирует о начале перечислительного ряда, вводя первый его член, сколько вводит наиболее значимый – и часто единственный – аргумент в пользу какого-либо вывода. Ср. в этом отношении (21), где тот факт, что княгиня «заманивает жениха» является единственным аргументом князя, как показывает широкий контекст, а также (32) ниже.

(21) – **Что вы сделали? А вот что:** *во-первых*, вы заманиваете жениха, и вся Москва будет говорить, и резонно. Если вы делаете вечера, так зовите всех, а не избранных женишков. Позовите всех этих *тютюков* (так князь называл московских молодых людей), позовите тапера, и пускай пляшут, а не так, как нынче, – женишков, и сводить. Мне видеть мерзко, мерзко, и вы добились, вскружили голову девчонке. Левин в тысячу раз лучше человек. А это франтик петербургский, их на машине делают, они все на одну статью, и все дрянь. Да хоть бы он принц крови был, моя дочь ни в ком не нуждается.
– Да что же я сделала?
– А то... – с гневом вскрикнул князь. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1873-1877)]

- 42 Можно также предположить, что такое употребление *во-первых* характерно, прежде всего, для литературных текстов в силу особенностей этого жанра (подчеркнем, что и в этом случае оно зафиксировано в прямой речи персонажей, имитирующей спонтанную разговорную речь) и что в научных или газетных текстах, подчиняющихся более строгим формальным требованиям, таких случаев встречаться не будет.
- 43 В рассмотренных выше примерах, за исключением (15), перечислительный ряд связан с предыдущим контекстом имплицитным ЛСО. Это ЛСО может быть, однако, и эксплицитным, т.е. маркированным соответствующим показателем, коннектором. В таких случаях, менее многочисленных, чем имплицитные ЛСО (28 случаев из 133, т.е. 21%), перечисление находится в правом контексте показателя ЛСО, а при употреблении двухкомпонентных коннекторов, во фрагменте, вводимом, вторым компонентом; ср. (26) и (29) ниже.

44 В нашем корпусе были зафиксированы показатели следующих ЛСО:

- причинные, как пропозициональные (22)–(23), так и установленные на уровне высказывания (24):

(22) Ни комнаты, ни вещей его не опечатывали, **потому что**, во-первых, не было наследников, а во-вторых, оставалось очень немного наследства, именно: пучок гусиных перьев, десть белой казенной бумаги, три пары носков, две-три пуговицы, оторвавшиеся от панталон, и уже известный читателю капот. [Н. В. Гоголь. Шинель (1842)]

(23) Катерина Ивановна ужасно обрадовалась ему, во-первых, **потому, что** он был единственный «образованный гость» из всех гостей и, «как известно, через два года готовился занять в здешнем университете профессорскую кафедру», а во-вторых, **потому, что** он немедленно и почтительно извинился перед нею, что, несмотря на все желание, не мог быть на похоронах. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

(24) – Это хорошо. Во-первых, **потому, что** будет в жизни везучим. Во-вторых, вот здесь, в углу пеленки – полустершийся штамп, – значит, пеленка или из роддома, или из яслей. [Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Эра милосердия (1975)]

45 Как мы видим, показатель причинных ЛСО может либо быть ‘внешним’ по отношению к перечислительной структуре, как в (22), либо повторяться после каждого члена перечислительного ряда, как в (23). И в том, и в другом случае симметрия конструкции может нарушаться, и причинное ЛСО маркироваться не во всех членах перечислительного ряда, как в (24), где причинный союз *потому что* есть только после показателя первого члена перечисления.

46 Пример (22) интересен также тем, что в нем в рамках одного высказывания присутствуют два списка. В одном из них члены перечисления вводятся соответствующими показателями, во-первых||а во-вторых, а во втором – не маркированы никаким показателем. Этот второй список находится в сфере действия показателя интенциональной спецификации *именно* после дwoеточия, уточняя, какое именно наследство оставил Акакий Акакиевич.

- «вопреки ожидаемому»; ср. (15) и (25):

(25) Строгий моралист найдет мою откровенность неуместною, **но**, во-первых, это скрыть нельзя, а во-вторых, тебе известно, у меня всегда были особенные принципы насчет отношений отца к сыну. [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1860–1861)]

47 Союз **но**, как и другие сочинительные союзы, всегда будет внешним по отношению к перечислительному ряду.

- коррекция:

(26) Так как же ты... будешь? – Это уж, конечно, **не** мне решать, **а**, во-первых, вам, если такое требование Петра Петровича вас не обижает, а во-вторых, Дуне, если она тоже не обижается. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

- исключение:

(27) Мне больше нечего сообщить, **кроме того, что**, во-первых, собравшись домой, большая Гейзиха велела маленькой сестре сзади, а во-вторых, **что** она решила оставить выбранные мной духи для мочек своих собственных изящных ушей. [В. В. Набоков. Лолита (1955–1967)]

- цель:

(28) Вы меня благодарили и даже прослезились (я рассказываю все так, как было, **чтобы**, во-первых, напомнить вам, а во-вторых, показать вам, что из памяти моей не изгладилась ни малейшая черта). [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

- условие:

(29) Теперь прошу особенного внимания: представьте себе, что **если б** ему удалось теперь доказать, что Софья Семеновна – воровка, **то**, во-первых, он доказал бы моей сестре и матери, что был почти прав в своих подозрениях; что он справедливо рассердился за то, что я поставил на одну доску мою сестру и Софью Семеновну; что, нападая на меня, он защищал, стало быть, и предохранял честь моей сестры, а своей невесты. Одним словом, через все это он даже мог вновь поссорить меня с родными и, уж конечно, надеялся опять войти у них в милость. Не говорю уж о том, что он мстил лично мне, потому что имеет основание предполагать, что честь и счастье Софьи Семеновны очень для меня дороги. Вот весь его расчет! Вот как я понимаю это дело! Вот вся причина, и другой быть не может! [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

48 Перечисление находится в (29) в аподозисе условного периода. Как и в (22), один из членов ряда, на этот раз первый, уже представляет собой перечислительный ряд с немаркированным ЛСО между его членами, а его длина вынуждает говорящего подвести промежуточный итог, резюмировав сказанное (*одним словом*). Второй член основного перечислительного ряда вводится не кон

нектором (например, *во-вторых*), а глаголом *говорить* в 1 лице единственного числа настоящего времени индикатива, позволяющим говорящему делать комментарии метатекстового типа, в данном случае о том, что он добавляет информацию к сказанному ранее.

- спецификация:

(30) Из работ о нем XX века мы остановимся лишь на немногих, **именно** на тех, которые, *во-первых*, касаются вопросов поэтики Достоевского и, *во-вторых*, близко всего подходят к основным особенностям этой поэтики, как мы их понимаем. [М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1963)]

49 Подчеркнем, что ЛСО спецификации редко маркируется соответствующим показателем при наличии показателей перечисления. В нашем корпусе зафиксирован всего один такой случай против 31 с немаркированным ЛСО спецификации и маркированным оформлением перечислительного ряда. Более распространены, напротив, случаи, когда при наличии показателя спецификации дальнейшее перечисление оформлено без соответствующих показателей, как в (22) выше, особенно если членами ряда являются именные группы.

50 В заключение данного раздела отметим, что перечислительный ряд может быть не связан никаким ЛСО с предыдущим контекстом (6 аннотаций в нашем корпусе). Здесь можно выделить следующие случаи:

- перечисление находится в изъяснительном придаточном:

(31) Но все мы **чувствуем, что**, *во-первых*, вам нужно попросить вашего домашнего доктора объяснить ей элементарные основы половой жизни, *а во-вторых*, вы должны ей позволить наслаждаться обществом братьев ее товарок <...> [В. В. Набоков. Лолита (1955-1967)]

- перечисление находится в изъяснительных придаточных и отделено от управляющего ими глагола двоеточием:

(32) Теперь Алексей Александрович намерен был **требовать**: во-первых, **чтобы** составлена была новая комиссия, которой поручено бы было исследовать на месте состояние инородцев; во-вторых, если окажется, что положение инородцев действительно таково, каким оно является из имеющихся в руках комитета официальных данных, то **чтобы** была назначена еще другая новая ученая комиссия для исследования причин этого безотрадного положения инородцев с точек зрения: а) политической, б) административной, в) экономической, г) этнографической, д) материальной и е) религиозной; в-третьих, чтобы были затребованы от враждебного министерства сведения о тех мерах, которые были в последнее десятилетие приняты этим министерством для предотвращения тех невыгодных условий, в которых ныне находятся инородцы, и в-четвертых, наконец, **чтобы** было потребовано от министерства объяснение о том, почему оно, как видно из доставленных в комитет сведений за №№ 17015 и 18308, от 5 декабря 1863 года и 7 июня 1864, действовало прямо противоположно смыслу коренного и органического закона, т. ..., ст. 18, и примечание в статье 36. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1873-1877)]

- перечисление вводится глаголами типа *состоять, присутствовать* и др.:

(33) Главные качества Степана Аркадьича, заслужившие ему это общее уважение по службе, **состояли**, во-первых, **в** чрезвычайной снисходительности к людям, основанной в нем на сознании своих недостатков; во-вторых, **в** совершенной либеральности, не той, про которую он вычитал в газетах, но той, что у него была в крови и с которой он совершенно равно и одинаково относился ко всем людям, какого бы состояния и звания они ни были, и в-третьих – **главное** – **в** совершенном равнодушии к тому делу, которым он занимался, вследствие чего он никогда не увлекался и не делал ошибок. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1873-1877)]

- перечисление в виде именной группы является дополнением глагола или существительного:

(34) Однако на Путине лежит огромная **ответственность**, во-первых, **за** полную офицерскую анархию, дозволенную в войсках, и, во-вторых, **за** фактическое приращение офицерам статуса «государственно-неприкосновенных» – их практически не отдадут под суд, какие бы преступления ими ни были совершены, они безнаказанны. [А.С. Политковская. Путинская Россия (2004)]

- перечисление открывает реплику диалога, являясь ее начальной фразой:

(35) Хозяйка пришла звать его к телефону, и он, вежливо сутулясь, последовал за ней в столовую. «Во-первых, – сказал Александр Яковлевич, – почему это, милостивый государь, у вас в пансионе так неохотно сообщают ваш новый номер? Выехали, небось, с треском? А во-вторых, хочу вас поздравить... Как – вы еще не знаете? Честное слово?» [В. В. Набоков. Дар (1937)]

3.2. Логико-семантические отношения между членами перечислительного ряда

- 52 Не менее интересен вопрос о том, каковы отношения между членами перечислительного ряда, т.е. какое именно отношение лежит в основе выделения особого отношения Список. Как мы видели в разделе 1, это отношение определяется как сочинительное [Polanyi 1995], аддитивное [Knott 1996], как временное прагматическое [Knott, Dale 1994], список ([Carlson, Marcu 2001], PDTB), продолжение (*Continuation* в терминах SDRT). При этом подчеркивается, что члены перечисления не должны быть связаны никаким более насыщенным дискурсивным отношением сочинительного типа (см., в частности, RST).
- 53 Вопрос об отношениях между элементами перечислительного ряда тесно связан с вопросом о составе языковых средств, оформляющих перечисление¹².
- 54 Что касается нашего эмпирического материала, то в 133 аннотациях, включающих в свой состав *во-первых*, в НБД было зафиксировано 36 речевых реализаций (PP), т.е. тех форм связующих средств, в которых они реально встречаются в конкретном контексте (подробнее о понятии «речевая реализация» см. [Инькова 2018]). Приведем их список в Таблице 1.

Таблица 1. Список зафиксированных в НБД речевых реализаций, включающих в свой состав *во-первых*.

Речевая реализация	Количество аннотаций
во-первых	21
во-первых во-вторых	23
во-первых во-вторых а самое главное а еще, самое главное	1
во-первых второе кроме того в заключение скажу	1
во-первых ∅	1
во-первых ∅ ∅ к довершению	1
во-первых ∅ наконец	1
во-первых хв_(я) не говорю уже о	1

во-первых а	1
во-первых а во-вторых	43
во-первых а главное	1
во-первых а потом	1
во-первых более того	1
во-первых во-вторых а в-третьих	1
во-первых во-вторых вследствие чего, в-третьих	1
во-первых во-вторых в-третьих	5
во-первых во-вторых в-третьих, наконец	1
во-первых во-вторых в-третьих а в-четвертых	1
во-первых во-вторых в-третьих да, наконец	1
во-первых во-вторых в-третьих в-четвертых	1
во-первых во-вторых в-третьих и в-четвертых, наконец	1
во-первых во-вторых и в-третьих	3
во-первых во-вторых и в-третьих – главное –	1
во-первых во-вторых наконец	1
во-первых во-вторых наконец, в-третьих	2
во-первых во-вторых потом потом и	1
во-первых да и	1
во-первых далее ∅ ∅ ∅ ∅ ∅ и наконец	1
во-первых и	1
во-первых и во-вторых	7
во-первых кроме того	1
во-первых кроме того а главное	1
во-первых но, во-вторых, с другой стороны	1
во-первых потом	2
во-первых, а во-вторых	1
и во-первых	1

55 Прежде всего, обращает на себя внимание высокая степень вариативности РР: 36 РР на 133 аннотированных контекста. Другими словами, новая РР зафиксирована в каждой четвертой аннотации. При этом большинство из них (28 из 36) зафиксировано с единичным употреблением. Это говорит о том, что средства оформления перечисления и, в первую очередь, их комбинации за редким исключением являются слабо грамматикализованными, что позволяет говорящему каждый раз создавать необходимую ему для оформления перечисления РР исходя из его коммуникативного

задания, структуры текста и других факторов, в частности жанра текста. В нашем корпусе такая высокая степень вариативности объясняется наличием в нем преимущественно литературных текстов. В научных и публицистических текстах (в нашем случае произведения М. Бахтина, В. Соловьева, А. Политковской и др.) перечислительные ряды оформляются, как правило, однородными языковыми средствами (ср. такие РР, как *во-первых||а во-вторых, во-первых||во-вторых||в-третьих* и подобные)¹³.

- 56 Если такая однородность языковых средств нарушается, то в рамках одной РР могут комбинироваться показатели двух ЛСО: мета-языковых временных отношений (сюда мы относим *во-первых, во-вторых, потом, наконец*) и аддитивных иллокутивных отношений (кроме того, да и), часто сигнализирующие не только о добавлении информации, но и о большей значимости вводимого им члена ряда (*главное, более того*). Кроме того, представляется интересным, что оба вида временной последовательности – мета-языковая (*во-первых, во-вторых* и др.) и пропозициональная (*потом*) – могут сочетаться в рамках одного ряда; ср. в этом отношении (36):

(36) – Вообще, – продолжал Сергей Иванович, – ты, как я вижу, доволен своим днем. – Очень доволен. Мы скосили весь луг. И с каким стариком я там подружился! Это ты не можешь себе представить, что за прелесть! – Ну, так доволен своим днем. И я тоже. *Во-первых*, я решил две шахматные задачи, и одна очень мила, – открывается пешкой. Я тебе покажу. А *потом* думал о нашем вчерашнем разговоре. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1873-1877)]

- 57 Говорящий начинает перечисление (*во-первых*), а затем ‘сбивается’ на чисто временные отношения (*а потом*), установленные на пропозициональном уровне. Подобные случаи показывают временную семантическую основу значительного класса показателей перечисления и оправдывают их отнесение в работах [Knott, Dale 1994], [Knott 1996], [Инькова 2019]) к классу показателей временных ЛСО, но действующих на уровне организации текста.
- 58 Не каждый член перечислительного ряда должен быть, однако, обязательно маркирован специальным показателем. Об этом говорят РР, включающие в свой состав символ Ø, которых в нашем корпусе зафиксировано четыре. Немаркированными могут быть как срединные члены ряда (ср. РР *во-первых||Ø||наконец, во-первых||далее||Ø||Ø||Ø||Ø||Ø||Ø||и наконец* или *во-первых||Ø||Ø||к до*

вершению и иллюстрирующий ее пример (9) выше), так и завершающий (ср. РР *во-первых*|| $\emptyset$). Поиск по *во-вторых* в НБД показал, кроме того, что может быть немаркированным и первый член ряда: из 64 контекстов с *во-вторых* в двух (оба из романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба») первый член ряда не маркирован; ср.:

(37) – Так что ж, Надежда Викторовна, вы, следовательно, еще не решили, идете ли вы замуж или станете наложницей молодого полковника?

– Нет, еще не решила, *во-вторых*, он не полковник, – ответила Надя. [В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 2 (1960)]

59 Важно подчеркнуть, что наиболее устойчивыми и наиболее употребительными являются РР, оформляющие двухчленный ряд¹⁴: 14 из 36, а самая частотная из них – *во-первых*||*а во-вторых* (43 аннотации из 133, т.е. более 32%). Это позволяет считать перечислением – в случае оформления соответствующими показателями – последовательность, состоящую уже из двух членов. Здесь, однако, возникает вопрос о том, какие именно двухчленные последовательности считать перечислительными, а именно какие отношения должны быть между членами ряда, чтобы можно было говорить о перечислении.

60 В работе [Benigni 2015: 210], например, принимается широкое определение списка, под которое попадают все двухчленные структуры, соединенные сочинительной связью: соединение при помощи сочинения двух или более структурно однородных элементов (слов, а также более сложных языковых единиц, таких как словосочетания или фразы), которые выполняют одну и ту же синтаксическую функцию и связаны между собой семантическим отношением¹⁵. Так, списком считается приведенный ниже пример, а в нем, согласно разметке автора, – двухчленная последовательность, оформляемая разделительным союзом *или*:

(38) {Безногий мужчина может быть ортопедом, | *а* мужчина может {сшить дамское платье | *или* быть женским инструктором по гимнастике,} | лысый лечить от облысения | и так до бесконечности.} (пример из [Benigni 2015])

61 Несколькими строками выше (с. 209), а также на с. 211 говорится о логико-семантическом отношении («una relazione di tipo logico-semantic»), соединяющем члены перечислительного ряда, что в значительной степени расширяет предлагаемое определение, поскольку в русской грамматической традиции, например, к со

чинительным союзам относятся, в том числе, не... а, не сказать чтобы... но, не столько... сколько, не то чтобы... но, скорее... чем, то... то... то; то ли... то ли... то ли, не то... не то... не то. Отношения между соединяемыми этими союзами фрагментами текста вряд ли можно считать перечислительными даже при самой широкой интерпретации понятия «список». Кроме того, определение В. Бениньи вряд ли применимо для анализа перечисления на уровне организации текста, поскольку синтаксический критерий, а именно одинаковая синтаксическая функция членов ряда, не применим в тех случаях, когда в перечислении участвуют самостоятельные предложения или даже группы предложений; см., среди прочих, наши примеры (14), (24) или (35). Кроме того, функции перечисления в рамках предложения, особенно простого, и в тексте существенным образом различаются; ср. тематический номер *Italian Journal of Linguistics* [Masini et al. 2018], посвященный типам и функциям списков, члены которых являются словосочетаниями в рамках предложения. Наконец, предлагаемое определение идет в разрез с общепринятым определением списка на дискурсивном уровне, отрицающим наличие логико-семантических ЛСО между элементами перечисления, за исключением наиболее пустого соединительного или аддитивного, а список и альтернатива последовательно различаются (см. раздел 1). Если принять гипотезу В. Бениньи, то возникает вопрос, чем отличаются три варианта, приведенные ниже: (39) с разделительным союзом *или* и показателями перечисления, его вариант без союза *или* (40) и вариант без показателей перечисления *во-первых* и *во-вторых* (41)?

(39) *Может, поэтому и не хотят отвергнуть мудрые люди этот источник знания – умножающий познание умножает скорбь, если кто забыл первоисточники. Во-первых, ничего не смею утверждать, но кто может поручиться, что члены комиссии по изучению «мешков КГБ» – сами не бывшие агенты? Или, во-вторых, что в Латвии сейчас находящиеся у руля служили не за страх, а за совесть КГБ в советские времена?* [<https://lv.sputniknews.ru/20171126/tajna-meshkov-kgb-pochemu-latvija-skorbit-den-nezavisimosti-6571878.html>]

(40) [...] *Во-первых, ничего не смею утверждать, но кто может поручиться, что члены комиссии по изучению «мешков КГБ» – сами не бывшие агенты? Во-вторых, что в Латвии сейчас находящиеся у руля служили не за страх, а за совесть КГБ в советские времена?*

(41) [...] Ничего не смею утверждать, но кто может поручиться, что члены комиссии по изучению «мешков КГБ» – сами не бывшие агенты? Или что в Латвии сейчас находящиеся у руля служили не за страх, а за совесть КГБ в советские времена?

62 На наш взгляд, следует считать, что союз *или* действует на пропозициональном уровне, представляя два положения вещей как альтернативные гипотезы и выражая, следовательно, ЛСО альтернативы, а показатели перечисления информируют, что этих гипотез только две и что их надо интерпретировать вместе относительно того, что сказано в предыдущем контексте (а именно представляя маркируемые им фрагменты текста как два аргумента в пользу сказанного выше), действуя таким образом на уровне организации текста. При этом наиболее неудачным, на наш взгляд, является вариант (40), акцентирующий асимметричность первоначальной структуры в (39), поскольку в сферу действия *во-первых* и *во-вторых* попадают фрагменты текста различной синтаксической природы: *во-первых* маркирует фрагмент текста, представляющий собой сложное предложение с сочинением, а в рамках этого предложения – подчинительную структуру с изъяснительным придаточным, зависящим от глагола *утверждать*, а *или*, *во-вторых* маркирует второе придаточное, зависящее от этого глагола. Эта асимметрия сглаживается в (41) без показателей перечисления: союз *или* связывает в этом варианте два изъяснительных придаточных, зависящих от глагола *утверждать*.

63 Заметим в этой связи, что члены ‘перечислительного ряда’ в (38) не могут быть связаны показателями перечисления; ср. его вариант (42), который мы расширили еще одним высказыванием, входящим в структуру аргументации автора, пытающегося доказать, что люди, лечащие других людей, в частности гомеопаты, могут быть сами не вполне здоровыми людьми.

(42) ??*Во-первых* / ??*Прежде всего*, бездетный человек может быть и педагогом и акушером и педиатром. | ??*Во-вторых* / ??*Кроме того* / ??*Потом*, безногий мужчина может быть ортопедом, | а ??*в-третьих* / ??*более того* / ??*потом* мужчина может {сшить дамское платье | *или* быть женским инструктором по гимнастике.} | ??*в-четвертых* / ??*сверх того* / ??*потом*, лысый лечить от облысения | и так до бесконечности.}

64 Неприемлемость показателей перечисления в данном тексте ставит сразу несколько теоретических вопросов: каковы критерии для отнесения той или иной сочинительной (паратактической

или бессоюзной) структуры к перечислению, каковы отношения между синтаксическим сочинением и перечислением, каковы условия употребления показателей перечисления в сочинительных структурах, можно ли относить к перечислительным двучленные структуры, члены которых связаны сочинительным союзом, например, союзом *или*?

- 65 В нашем корпусе, как показывает таблица 1, наиболее частотными показателями перечислительного ряда являются РР с показателями аддитивных иллокутивных и метаязыковых временных ЛСО. Однако нами зафиксированы две РР, в одной из которых члены ряда связаны кроме того ЛСО следствия (43), а во второй – ЛСО «вопреки ожиданиям» в сочетании с метаязыковым противопоставлением (44)¹⁶.

(43) – Я вам прежний вопрос задаю: если вы меня виновным считаете, зачем не берете вы меня в острог? – Ну, вот это вопрос! По пунктам вам и отвечу: *во-первых*, взять вас так прямо под арест мне невыгодно. <...> Ну-с, *во-вторых*, я потому к вам пришел... – Ну да, *во-вторых*? (Раскольников все еще задыхался). – Потому что, как я уж и объявил давеча, считаю себя обязанным вам объяснением. Не хочу, чтобы вы меня за изверга почитали, тем паче, что искренно к вам расположен, верьте не верьте. **Вследствие чего**, *в-третьих*, и пришел к вам с открытым и прямым предложением – учинить явку с повинною. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

(44) Результат этого исследования был двоякий: *во-первых*, отвергался скептицизм Юма, ибо доказывалось, что формы нашего познания, будучи априорны, т. е. первее всякого опыта, имеют как такие аподиктическую достоверность и всеобщее значение; **но**, *во-вторых*, **с другой стороны**, разрушалась и догматическая метафизика [...]. [В. С. Соловьев. Кризис западной философии (1874)]¹⁷

- 66 Тот факт, что члены перечислительного ряда могут быть связаны не только аддитивными иллокутивными и метаязыковыми временными, но и – одновременно – другими ЛСО, подтверждает нашу гипотезу о том, что в случае перечисления речь идет не об особом ЛСО, а именно о форме организации информации в тексте, форме, которую говорящий выбирает для облегчения восприятия своего текста, эксплицируя его организацию¹⁸ и указывая границы фрагментов текста, а также их роль в структуре текста.

Заключительные замечания

67 В проведенном нами исследовании мы уделили внимание трем аспектам изучения перечислительных рядов:

1. отношениям, которые могут связывать перечисление с предыдущим контекстом;
2. языковые средства, участвующие в оформлении перечисления;
3. отношения, связывающие члены перечислительного ряда.

68 Полученные результаты позволяют ответить отрицательно на вопрос, поставленный в заглавии нашего исследования, и говорить о том, что интересующие нас структуры с перечислением не являются особым дискурсивным или логико-семантическим отношением, а способом организации информации в тексте. Об этом, в частности, свидетельствуют:

- тот факт, что перечислительная структура может быть иерархической и включать помимо собственно перечисления еще два элемента: вводную фразу, обосновывающую появление перечислительного ряда в тексте, и заключительную фразу, подводящую итог перечислению;
- тот факт, что средства оформления перечисления являются показателями нескольких ЛСО, в первую очередь, метаязыковых временных и аддитивных иллокутивных;
- сочетаемость текстовых организаторов с показателями собственно ЛСО;
- слабая степень грамматикализации РР, оформляющих перечислительный ряд;
- тот факт, что перечисление может быть не связано с предыдущим контекстом никаким ЛСО;
- тот факт, наконец, что для оформления перечисления могут использоваться и несобственно лингвистические средства: графические и типографические символы, цифровые и буквенные обозначения, красная строка и др.

69 За рамками нашего анализа остался целый ряд спорных вопросов, ответы на которые мы надеемся получить в наших дальнейших исследованиях с привлечением дополнительного эмпирического материала как относительно показателей перечислительных структур, так и разнообразия текстовых жанров.

BIBLIOGRAPHIE

- Инькова Ольга Юрьевна, 2018, «Лингвоспецифичность коннекторов: методы и параметры описания», in Инькова Ольга Юрьевна (ред.), *Семантика коннекторов: контрастивное исследования*, Москва: ТОРУС ПРЕСС, 5-24.
- Инькова Ольга Юрьевна, 2019, «Логико-семантические отношения: проблемы классификации», in Инькова Ольга, Манзотти Эмилио, *Связность текста: мереологические логико-семантические отношения*, Москва: Издательский дом ЯСК, 11-98.
- Инькова Ольга Юрьевна, Манзотти Эмилио, 2018, «О семантике спецификации (на материале русского и итальянского языков)», *Вопросы языкознания* 4, 82-113.
- РГ-80 – *Русская грамматика*: В 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980.
- Asher Nicholas, 1993, *Reference to abstract objects in discourse*, Dordrecht: Kluwer.
- Benigni Valentina, 2015, «Le liste paradigmatiche in russo. Forme e funzioni», *Studi Slavistici* XII, 209-237.
- Bras Myriam, Prévot Laurent, Vergez-Couret Marianne, 2008, « Quelle(s) relation(s) de discours pour les structures énumératives ?, in Durand Jacques, Habert Benoît, Laks Bernard (éds), *Actes du Congrès Mondial de Linguistique Française – CMLF'08*, Jul 2008, Paris, France, 1945-1964, DOI [10.1051/cmlf08225](https://doi.org/10.1051/cmlf08225) ([http s://doi.org/10.1051/cmlf08225](http://s://doi.org/10.1051/cmlf08225)).
- Bush Caroline, 2003, « Des déclencheurs des énumérations d'entités nommées sur le Web », *Revue québécoise de linguistique* 32 (2), 47-81.
- Carlson Lynn, Marcu Daniel, 2001, *Discourse tagging reference manual* ISI. Technical Report ISI-TR-545 54, 56, [http s://www.isi.edu/~marcu/discourse/tagging-ref-manual.pdf](http://www.isi.edu/~marcu/discourse/tagging-ref-manual.pdf).
- Carlson Lynn, Marcu Daniel, Okurowski Mary Ellen, 2003, «Building a discourse-tagged corpus in the framework of Rhetorical Structure Theory», in Jan van Kuppevelt, Ronnie W. Smith (eds), *Current Directions in Discourse and Dialogue*, Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 85-109.
- Goutsos Dionysis, 1996, «A model of sequential relations in expository text», *Text* 16 (4), 501-533.
- Hempel Susanne, Degand Liesbeth, 2008, «Sequencers in Different Text Genres: Academic Writing, Journalese and Fiction», *Journal of Pragmatics* 40, 676-693.
- Ho-Dac Lydia-Mai, Péry-Woodley Marie-Paule, Tanguy Ludovic, 2010, « Anatomie des Structures Énumératives », in *Traitement Automatique des Langues Naturelles – TALN 2010*, Montréal, Canada, publication numérique, <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00509189>.

- Ho-Dac Lydia-Mai, Péry-Woodley Marie-Paule, 2014, « Annotation des structures discursives : l'expérience ANNODIS », in Neveu Franck, Blumenthal Peter, Hriba Linda, Gerstenberg Annette, Meinschaefer Judith, Prévost Sophie (éds), *Actes du Congrès Mondial de Linguistique Française – CMLF'2014*, Jul 2014, Berlin, Allemagne, 2014. P. 2647–2661; (DOI: [10.1051/shs-conf/20140801286](https://doi.org/10.1051/shs-conf/20140801286) (<https://doi.org/10.1051/shsconf/20140801286>)).
- Inkova Olga, Popkova Nataliia, 2017, «Statistical data as information source for linguistic analysis of Russian connectors», *Informatics and applications* 11 (3), 123–131.
- Jackiewicz Agata, Minel Jean-Luc, 2003, « L'identification des structures discursives engendrées par les cadres organisationnels », in *Traitement Automatique des Langues Naturelles – TALN 2003* Batz-sur-Mer, France, 95–107, <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00097809/document>.
- Knott Alistair, 1996, *A data-driven methodology for motivating a set of coherence relations*. Ph.D. Thesis. University of Edinburgh.
- Knott Alistair, Dale Robert. «Using Linguistic Phenomena to Motivate a Set of Coherence Relations», *Discourse Processes* 18, 35–62.
- Mann William C., Thompson Sandra A., 1988, «Rhetorical structure theory: Towards a functional theory of text organization», *Text & Talk* 8(3), 243–281.
- Masini Francesca, Mauri Caterina, Pietrandrea Paola (eds), 2018, *Lists: description, delimitation, definition* = *Italian Journal of Linguistics* 30(1), Special Issue.
- Polanyi Livia, 1988, «A formal model of the structure of discourse», *Journal of Pragmatics* 12, 601–638.
- Polanyi Livia, 1995, *The Linguistic Structure of Discourse*, Stanford: CSLI Publications.
- PDTB Research Group 2008 – PDTB Research Group. *The Penn Discourse Treebank 2.0 Annotation Manual*. Technical Report IRCS-08-01, Philadelphia: Institute for Research in Cognitive Science, University of Pennsylvania, 2008, <https://www.seas.upenn.edu/~pdtb/PDTBAPI/pdtb-annotation-manual.pdf>.
- PDTB Research Group 2019 – PDTB Research Group. *The Penn Discourse Treebank 3.0 Annotation Manual*, Philadelphia: Institute for Research in Cognitive Science, University of Pennsylvania, <https://catalog.ldc.upenn.edu/docs/LDC2019T05/PDTB3-Annotation-Manual.pdf>
- Prasad Rashmi, Webber Bonnie, Lee Alan, 2018, «Discourse Annotation in the PDTB: The Next Generation», in *Proceedings 14th Joint ACL-ISO Workshop on Interoperable Semantic Annotation*, August 2018, Santa Fee, New Mexico, <https://www.aclweb.org/anthology/W18-4710>, 87–97.
- Sanders Ted, Spooren Wilbert, Noordman Leo, 1992, «Toward a taxonomy of coherence relations», *Discourse Processes* 15, 1–35.
- Sanders Ted, Spooren Wilbert, Noordman Leo, 1993, «Coherence relations in a cognitive theory of discourse representation», *Cognitive Linguistics* 4 (2), 93–133.
- Schnedecker Catherine, 2001, « Adverbes ordinaux et introducteurs de

cadre : aspects linguistiques et cognitifs », *Linguisticae Investigationes* XXIV (2), 257-287.

Selting Margret, 2007, «Lists as embedded structures and the prosody of list construction as an interactional resource», *Journal of Pragmatics* 39, 483-526.

Turco Gilbert, Coltier Danielle, 1988, « Des agents doubles de l'organisation textuelle : les marqueurs d'intégration linéaire », *Pratiques : linguistique, littérature, didactique* 57 « L'organisation des textes », 57-79.

Vergez-Couret Marianne, 2010, *Etude en corpus des réalisations linguistiques*

de la relation d'Elaboration. Ph.D. thesis, Université de Toulouse, Toulouse.

Vergez-Couret Marianne, Prévot Laurent, Bras Myriam, 2012, «How Different Information Sources Interact in the Interpretation of Interleaved Discourse: The Case of Two-Step Enumerative Structures», *Discours* [Online] 11, <http://journals.openedition.org/discours/8743>.

Voghera Miriam, 2018, «List Constructions: A specialized means of text progression», *Italian Journal of Linguistics*, 30 (1), 173-200.

NOTES

1 Мы предпочитаем использовать английские термины, поскольку уже они могут отсылать иногда к разным реалиям, а их перевод на русский язык, в силу неустоявшейся терминологии, только усложняет понимание.

2 В версии Лингвистической модели дискурса, представленной в работе [Polanyi 1995], видов МДЕ становится три: *Coordination* (= *Sequence*), *Subordination* (= *Expansion*), *Binary construction*. Автор отказывается от вида *Interruption*, включая его в вид *Subordination*.

3 Второй операцией является причинность [Sanders, Spooren, Noordman 1992: 6].

4 Представляется интересным тот факт, что участники описанного в работе [Sanders, Spooren, Noordman 1992] лингвистического эксперимента затруднялись разграничить эти два отношения, часто идентифицируя как Перечисление отношение Список (с. 20).

5 «Automatic identification of a LIST structure is trivial when the elements are enumerated or signaled by some other overt formatting characteristic such as indentation» [Carslon, Marcu, Okurowski 2003: 104].

6 Ср. предлагаемые для таких структур определения: в работе [Selting 2007: 484] Список определяется как «a practice or an action in everyday conversation», в работе [Ho-Dac et al. 2010: 4] – как «un acte textuel fondamental qui consiste à rassembler des éléments dans un même objet textuel en fonction d'une identité de statut».

7 Эта мысль косвенным образом присутствует и в работе [Carlson, Macru: 2001: 11, 37], где отмечается, что *List* может выступать в функции сателлита отношений *Purpose* и *Elaboration*.

8 В РГ-80 некоторые из них – и преимущественно в синтаксическом аспекте – рассматриваются в разделе, посвященном синтаксису простого предложения, а именно типу связи в открытых и закрытых перечислительных рядах (§§2066-2083).

9 Ср. *introductory phrase* [Hempel, Degand 2008], *enoncé introducteur* [Jackiewicz, Minel 2003], *déclencheur* [Bush 2003], *amorce* [Bras et al. 2008, Ho-Dac et al. 2010], *énuméraThème* [Ho-Dac et al. 2010], *classifieur* [Jackiewicz & Minel 2003], *classifier* [Hempel, Degand, 2008], *SN prospectif* [Ho-Dac et al. 2010], *prospect NP* [Vergez-Couret et al. 2012], *classificateur énumératif* [Schedecker 2001] и т.д.

10 Ср. *marqueur d'ouverture* [Bras et al. 2008, Vergez-Couret 2010], *indicator* [Hempel, Degand 2008].

11 Символ $\emptyset$ означает отсутствие показателя, маркирующего член перечислительного ряда.

12 Термины, которые используются в литературе для показателей перечисления: *marqueurs d'intégration linéaire* [Turco, Coltier 1988], [Jackiewicz, Minel 2003]), *sequential signals* [Goutsos 1996], *sequencers* [Hempel, Degand 2008].

13 Схожие результаты анализа перечислительных структур в трех жанрах текста: научных, газетных и художественных, приводятся в [Hempel, Degand 2008].

14 К таким же выводам приходят разработчики аннотированного корпуса ANNODIS [Ho-Dac et al. 2010]: в этом корпусе на их долю приходится почти половина перечислительных структур, а среднее количество членов перечислительного ряда составляет 3,4.

15 «la lista viene definita come l'unione, mediante coordinazione, di due o più elementi strutturalmente omogenei (parole, ma anche unità linguistiche più complesse, come sintagmi o frasi), che svolgono la stessa funzione sul

piano sintattico e sono legati tra loro da una relazione semantica». Против такого расширительного подхода к перечислению возражает, например, М. Вогера [Voghera 2018].

16 [Hempel, Degand 2008: 681] и [Ho-Dac et al. 2012] относят *on the one hand... on the other hand*, английский эквивалент русск. *с одной стороны|| с другой стороны*, *d'une part ... d'autre part* – его французский эквивалент, к показателям перечисления. С этим трудно согласиться хотя бы потому, что сочетание *во-вторых, с другой стороны* в (44) было бы в таком случае тавтологичным. Заметим также, что это не изолированный случай такого сочетания и что в интернете можно найти представительное количество примеров, где эти два показателя сочетаются.

17 Этот пример ставит под вопрос обоснованность интерпретации следующего примера, приводимого в работе [Benigni 2015: 220], как единого списка: «{пьяным, | безрассудным, | глупым, | но в душе страдающим, | отчаянным, | погубленным.}». На наш взгляд, если и можно говорить здесь о перечислении, то ни в коем случае не о едином перечислительном ряде, один из членов которого введен союзом *но* (ср. утверждение, которое иллюстрирует данный пример: «В случае несубстантивных списков возможно также, что один из элементов, не обязательно последний, был присоединен к предыдущим сочинительным противительным союзом *а, да, но* и др.» [Nel caso di liste non nominali, è possibile anche che uno dei costituenti, non necessariamente l'ultimo, sia coordinato ai precedenti da una congiunzione di tipo avversativo (a 'ma', da 'ma', no 'ma, tuttavia', ecc.)], а о двух списках качеств протагониста, противопоставленных друг другу при помощи союза *но*.

18 Ср., в частности, термин «organisational metadiscourse markers», используемый в [Hempel, Degand 2008] для обозначения класса показателей, к которому относятся и показатели перечисления.

RÉSUMÉS

Русский

Цель исследования ответить на вопрос, существует ли дискурсивное отношение Список. Авторы показывают, как трактуется отношение Список в существующих классификациях, в частности, как оно соотносится с близкими по семантике аддитивными и временными отношениями, а также на каком уровне – пропозициональном, иллокутивном или метаязыковом – оно установлено, и обозначают те задачи, которые необходимо решить при исследовании подобных структур. Показав

противоречивость существующих подходов, авторы приходят к выводу, что более продуктивным является подход, согласно которому список трактуется не как дискурсивное отношение, а как форма организации информации в тексте, имеющая трехчленную структуру: i) указание на основания объединения элементов в перечислительный ряд; ii) перечисление этих элементов; iii) показатель завершения перечисления. Далее, на материале русского языка, авторы анализируют логико-семантические отношения между перечислительным рядом и вводящим его основанием, отношения между членами перечислительного ряда и языковые средства, участвующие его оформлении.

Français

L'enjeu de cet article est de répondre à la question de savoir si la relation discursive Enumération existe. Les auteurs passent en revue les approches existantes, notamment comment est définie cette relation dans les classifications, quel est son rapport avec les relations additives et temporelles qui lui sont sémantiquement proches, à quel niveau – propositionnel, illocutif, métalinguistique – la relation d'Enumération est établie, et identifient les questions auxquelles il faut répondre en analysant ce type de structures. Après avoir démontré les contradictions qui caractérisent les classifications des relations discursives, les auteurs concluent qu'il est plus productif de traiter ces structures comme une forme d'organisation de l'information dans le texte, qui a une structure ternaire : i) introducteur de l'énumération ; ii) énumération ; iii) marqueur de clôture. Ensuite, sur les données de la langue russe, les auteurs analysent les relations sémantiques entre l'introducteur de l'énumération et l'énumération, celles entre les membres de l'énumération, ainsi que les moyens linguistiques qui servent à signaler la structure énumérative.

English

The aim of the study is to answer the question whether the discursive relation List exists. The authors show how the List relation is treated in the existing classifications, for instance, how it is related to the semantically close additive and temporal relations, as well as at what level it is established: propositional, illocutionary, or metalinguistic. The authors also outline problems that should be solved when studying such structures. Having shown the contradictory nature of the existing approaches, the authors suggest a more productive one according to which a list is treated not as a discursive relation, but as a three-part form of text organization: i) first part being the base that associates elements of an enumeration set; ii) enumerated elements of the set; iii) marker of the end of the enumeration. Then the authors analyze the logical-semantic relations between the enumeration set and the base introducing it, the relations between the elements of the set and linguistic tools used to express enumerative structures in Russian texts.

INDEX

Mots-clés

sémantique, relations discursives, énumération, connecteurs, langue russe

Keywords

semantics, discourse relations, list, connectives, Russian

Ключевые слова

семантика, дискурсивные отношения, список, коннекторы, русский язык

AUTEURS

Ольга Инькова

Женевский университет
ИПИ ФИЦ ИУ РАН

Наталия Попкова

ИПИ ФИЦ ИУ РАН